

МЭДЛИН ХАНТЕР

Наследница
по найму

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х19

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Madeline Hunter
HEIRESS FOR HIRE

Перевод с английского *А. А. Дамбис*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хантер, Мэдлин.

Х19 Наследница по найму : [роман] / Мэдлин Хантер ;
[перевод с английского А. А. Дамбис]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2024. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-158852-6

Минерва Хепплайт — леди, способная о себе позабо-
титься. Например, обнаружить, что в дом ее вломились, стук-
нуть грабителя по голове, связать... и с изумлением узнать в
нем не преступника, а детектива Чейза Реднора. Этот человек
заявляет, что она унаследовала огромное состояние от некоего
герцога, погибшего при загадочных обстоятельствах, и что она
одна из подозреваемых в убийстве...

Минерва и Чейз принимаются за расследование вместе. Но
к опасным и забавным приключениям неожиданно примешива-
ется любовь. Любовь, которой наплевать, что они не пере-
носят друг друга...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Madeline Hunter, 2020
© Перевод. А.А. Дамбис, 2023
ISBN 978-5-17-158852-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2024

*Эта книга посвящается
моим сыновьям Томасу и Джозефу*

Глава 1

— Ты убила его?

Голос донесся словно издалека сквозь густой туман и едва различимо прозвучал у него в голове. Это не был голос его собственной совести, к которому он так привык. Голос принадлежал не ему. Он был женским, и вопрос был задан определенно женщине.

— Не думаю. Помоги мне.

— А по-моему, он мертвый.

— Жив, честное слово. Вот, поддержи минутку, а я пока...

Голос стал более отчетливым и прозвучал ближе, так близко, что в висках застучало от боли. Каждое слово обрушивалось словно удар молотка. Чем больше слов до него доносилось, тем больше ударов звучало в голове и тем ближе они становились.

— Я позову Джереми.

— Не нужен нам сейчас Джереми. Видишь?

Бум. Бум.

— И без того проблем не оберешься.

— Мы не виноваты. Поднесите поближе лампу. Проверим, все ли в порядке. Стойте, дайте сюда...

— По виду не скажешь, чтобы это был обычный вор.

— Что вы делаете?

Бум. Бум. Бум.

— Пытаюсь привести его в чувство, чтобы выяснить, кто он и что здесь забыл.

Бум...

Туман рассеялся, смытый потоком какой-то жидкости, который выдернул его из обморока. Он облизнул губы. Не вода. Вино.

Глаза он открыл не сразу. Ушло какое-то время, чтобы привыкнуть к мучительной боли в голове. Ноги ломило, и руки болели. Он попытался пошевелиться, но ничего не вышло. В следующий миг он осознал, что все его конечности связаны и примотаны друг к другу за спиной, так что тело неестественно выгнулось. Его скрутили как барана, только задом наперед.

Стоило ему открыть глаза, в паре дюймов от головы обнаружился пистолет. Он скользнул взглядом вверх по руке, державшей оружие, и оказался лицом к лицу с очень красивой темноволосой женщиной. Ее карие глаза яростно сверкали. По тому, как она держала пистолет, было ясно, что она умеет с ним обращаться, а судя по блеску в глазах, ждала повода, чтобы пустить его в ход.

Проклятье! День сегодня явно не задался.

— Кажется, очухался, — сказала Бет и замахнулась чугунной грелкой, словно изготовившись для нового удара.

— Это ни к чему. Он связан, а я вооружена.

— Экий здоровяк. Такого и веревки могут не сдержать. Небось ему под силу справиться с вами. Лучше я вас подстрахую.

— Он не станет на меня кидаться.

Он и в самом деле очухался. Длинные ресницы шевельнулись. Сперва он задергался в путах. Минерва дала ему время осознать положение, в котором он оказался.

Он был весьма богато одет. Шейный платок, когда-то чистый и элегантный, теперь был в крови. Лицо можно было бы назвать красивым, если бы не слишком резкие черты, не по нынешней моде. Что-то в нем внушало ей беспокойство, посылая тревожные сигналы, от кото-

рых по спине бежали мурашки. Он выглядел богатым джентльменом, и было в нем... что-то официальное. По какой бы причине он ни пробрался к ней в дом, но уж явно не для того, чтобы украсть несколько шиллингов.

Она все еще направляла пистолет на его сурово-привлекательное лицо, но ее охватили противоречивые чувства. Страх. Уязвимость. Нахлынула та мятущаяся неуверенность, которая когда-то больше года не давала ей покоя и от которой она, как ей казалось, навсегда избавилась.

Наконец его веки разомкнулись. Сапфировые глаза сфокусировались на дуле пистолета, взгляд скользнул выше, пока не встретился с ее собственным. Он снова безуспешно попытался избавиться от пут.

— Минерва Хепплуайт, я полагаю? Меня зовут Чейз Реднор. Прошу меня простить, что не представился как подобает.

Бет шумно втянула носом воздух.

— С чего бы это вору заботиться об этикете и всяком таком?

Вот только он не был вором, верно?

— Можете меня развязать, — сказал Реднор. — Я знаю, что с пистолетами шутки плохи, и для вас я не угроза.

— Вы проникли в мой дом. Я оставлю вас связанным, пока не выясню всю вашу подноготную, — сказала Минерва.

— В таком случае у вас ничего не выйдет, а моя миссия затянется. Ну же, развяжите меня. Я должен сказать вам нечто важное — это объяснит мое грубое вторжение.

Она злилась на себя за то любопытство и то волнение, которое пробудили в ней его слова. Вдруг он скажет, что расследование смерти Эджернона возобновилось? Правда, может статься, браконьера, который случайно застрелил ее мужа, наконец-то поймали. Но возможно, этот человек вломился к ней в дом, чтобы препроводить ее в тюрьму.

Она взяла себя в руки. Глупо с ее стороны было придумывать себе ужасов из-за какого-то незнакомца. Не из чего было заключить, что ему известны подробности ее прошлой жизни и прежнего имени.

— Сперва объяснитесь. — Она сурово навела на незванного гостя пистолет. — Вы проникли в дом без спроса, не очень-то это внушает доверие.

Чейз снова яростно дернулся, пытаясь высвободить связанные за спиной руки, и, прищурившись, пояснил:

— Я здесь с добрыми вестями.

— И какими же?

— Вам полагается наследство. И весьма солидное.

Чейз не терпел, чтобы рушились тщательно продуманные планы. Когда служанка по имени Бет принялась смывать кровь вокруг раны у него на голове, он скривился. А крови было немало. Он помнил еще с армейских времен, что раны на голове, какими бы легкими ни были, очень обильно кровоточат. Впрочем, эта производила впечатление достаточно тяжелой: невидимый молот все еще звучно бил о наковальню.

Дородная женщина ухаживала за ним, пока он сидел на табуретке, а Минерва Хепплуайт терпеливо ждала в нескольких шагах от них, наблюдая за процедурой, с удобством расположившись на диване, черт побери. Теперь пистолет лежал на столике возле нее.

Она выглядела собранной, но в то же время вполне расслабленной. Минерва Хепплуайт демонстрировала недюжинное самообладание, и Чейза это необъяснимо выводило из себя.

— Объяснитесь, — бросила она. — Если вы пришли известить меня о чем-то, почему не постучались в дверь и не передали мне карточку?

Это было не так-то просто объяснить, не насторожив ее еще больше.

— Мне нужны были доказательства, что вы действительно Минерва Хепплауйт. Я не мог позволить себе ошибиться.

Она нахмурилась.

Бет убрала руки с его головы, но лишь для того, чтобы надавить на нее снова. Он чуть не выругался, хоть и понимал, что она просто накладывает компресс.

Она отступила, унося с собой запах дешевой розовой воды.

— Готово. Больше не будет сильно кровоточить. Придется вашему камердинеру чуток отмыть вам волосы. Если замочить рубашку в воде с солью, это поможет отстирать кровь. — Она указала на его сюртук. — Правда, с этими пятнами уже ничего не поделаешь.

Женщины переглянулись. Бет вышла из библиотеки и прикрыла за собой дверь.

— Как вы меня нашли? — спросила Минерва Хепплауйт.

— Находить людей — моя профессия.

— Так вы ищейка? Какое странное у вас задание. Я думала, ищейки занимаются поиском любовников неверных жен и мужей, а потом извещают супругов об их прегрешениях.

Он и вправду этим занимался, помимо прочего. Это была самая скучная работа, которую он никогда не жаловал. И все же приходилось браться за нее постоянно, ведь на свете так много неверных мужей и жен.

— Я не ищейка. Я джентльмен, который порой проводит тайные расследования.

— Если тонкая грань между этими понятиями помогает вам не чувствовать себя слугой, так и быть, цепляйтесь за нее.

Он поднялся. От этого в ушах сразу же раздались новые удары молота, но совсем не такие оглушительные, как предыдущие.

— Расскажите мне об этом наследстве, — сказала она.

На ней был только пеньюар, по подолу и вороту обшитый пышными кружевами, но вид имел поношенный. Бесформенный, но мягкий, он волной спускался на потертые, с цветочным орнаментом подушки дивана, прекрасно очерчивая ее фигуру.

— Покойный герцог Холлинбург завещал целое состояние женщине по имени Минерва Хепплуайт, в настоящее время проживающей в Лондоне.

Он не без удовольствия отметил, как широко распахнулись ее глаза. И тут она рассмеялась.

— Глупость какая. Это, наверное, розыгрыш. С чего герцогу Холлинбургу завещать мне деньги?

Чейз пожал плечами.

— Поверьте, я и сам задаюсь этим вопросом. Должно быть, вы его... верная подруга? Компаньонка?.. Любовница?

Складка у нее между бровями разгладилась, и она расплылась в улыбке.

— Любовница? — Она повела рукой, словно приглашая его осмотреть комнату (он не мог не отметить, что ручка у нее очаровательная). — Разве похоже, чтобы я пользовалась расположением герцога? Может, у моих дверей стоит лакей? Или вы видели во дворе роскошную карету?

Подобно описанному выше пеньюару, библиотека была весьма скудно меблирована, да и мебель видала лучшие дни, и здесь было только самое необходимое. Это явно подтверждало ее слова — такой скромный дом на Руперт-стрит едва ли удовлетворил бы возлюбленную герцога... по крайней мере, так казалось Чейзу.

Все еще улыбаясь, она поймала его взгляд. Минерва была одарена способностью обращать на себя внимание своей обаятельной целеустремленностью. Она словно настаивала на том, чтобы он заглянул ей прямо в душу и нашел там доказательства ее искренности, чтобы докопался до истины. И он подпал под ее чары. В конце

концов, она была чертовски привлекательна, необычна, неповторима. Ее сногшибательная уверенность не могла не вызывать интереса.

— Мистер Реднор, я не только никогда не была любовницей этого герцога, но вообще ни разу с ним не встречалась.

И вот так просто нынешнее задание Реднора сделалось значительно сложнее.

Целое состояние. От герцога. Минерва не могла до конца осознать это поразительное открытие.

— Это, наверное, ошибка, — пробормотала она.

Реднор покачал головой.

— Минерва Хепплуайт — не самое распространенное имя. Я нашел вас после того, как дал объявление в «Таймс». Один из ваших соседей откликнулся и привел меня к вам.

Она встала и принялась ходить из угла в угол, чтобы совладать с участвующим сердцебиением. Лишь наткнувшись взглядом на стоявшего у камина Реднора, она вспомнила, что он все еще здесь: высокий, темно-волосый, суровый, с армейской выправкой. При таких резких чертах лица он прекрасно смотрелся бы в военной форме, отдавая приказы на поле боя. Его синие глаза, глубокие словно озера, были колючие и холодные как лед. От него веяло силой и властью. Он был из тех мужчин, на кого хочется положиться, оказаться под их защитой, окруженными заботой, а возможно, и чем-то большим. О да, в мистере Редноре чувствовалась и такого рода сила. Минерву так и подмывало поверить его словам хотя бы ради того, чтобы добиться расположения.

— Насколько велико это наследство?

— Ваша доля в денежном эквиваленте составляет десять тысяч.

Она ахнула и шире распахнула глаза, затем на минуту отвернулась, пытаясь осознать услышанное.

— Еще вам полагается доля в предприятии, в которое вложился покойный герцог, — добавил Чейз. — Это обещает куда большую прибыль со временем.

Впервые в жизни она испугалась, что упадет в обморок. Узнать такое, да еще при таких безумных обстоятельствах...

Эта мысль отрезвила ее. В голове прояснилось, она мысленно выстроила в цепочку ночные события и, развернувшись, впиалась в него взглядом.

— Кто вы такой? Почему именно вам поручили меня отыскать?

Чейз оперся локтем о каминную полку и принял расслабленную позу аристократической беззаботности.

— Герцог был моим дядей. Его наследник, мой двоюродный брат, попросил меня помочь поверенному разыскать незнакомых людей, упомянутых в завещании, чтобы не задерживаться с выплатами.

Его двоюродный брат стал новым герцогом — значит, был внуком предыдущего. Она попыталась представить его на балу, но на ум упорно шел образ Реднора в облачении римского центуриона. Насколько позволяли увидеть его узкие брюки, ноги вполне подходили для такого образа.

— Как умер герцог?

Он ответил не сразу, что только подогрело ее интерес.

— На крыше его загородного поместья есть галерея с парапетом для прогулок. Он часто выходил туда подышать свежим воздухом. Увы, однажды ночью он... упал.

У нее мороз пробежал по коже от того, как он запнулся и каким изменившимся тоном произнес последнее слово. Она справилась со страхом и взяла себя в руки.

— Значит, несчастный случай.

— Скорее всего.

— Вы не уверены?

— Полагаю, будет расследование. У герцогов имеются свои привилегии, даже у покойных.

Она подошла к нему, остановилась в нескольких шагах и взглянула прямо в глаза.

— Вы не верите, что смерть была случайной, и считаете, что его сбросили с той крыши. — Она шагнула еще ближе. — Быть может, даже подозреваете меня.

Лед в его глазах растаял, и ей хватило одного взгляда, чтобы понять, что она угадала верно, но он солгал:

— Вовсе нет. Итак, чтобы получить причитающуюся вам долю, необходимо встретиться с поверенным, который занимается наследством моего дяди. — Он достал карточку из кармана сюртука. — Вот его имя и адрес.

Он говорил так, словно это сущие пустяки. Вот только дело было куда серьезнее, чем могло показаться. Это наследство все усложняло и лежало в начале дороги, полной опасностей.

Она взяла карточку.

— Позвольте вас покинуть.

Он направился к двери, а она все смотрела на карточку поверенного.

— Ах да, еще кое-что, — бросил он, обернувшись. — Возможно, поверенный будет расспрашивать вас о прошлой жизни, чтобы убедиться, что вы та, за кого себя выдаете. В завещании вы упомянуты как Минерва Хепплуайт, ранее известная под именем Маргарет Финли из Дорсета, вдова Элджернона Финли.

На этом он удалился, оставив ее приходить в себя.

Она могла бы поклясться, что в Лондоне никто не подозревает о ее прошлом, кроме Бет и ее сына Джереми. Никто.

И все же этот герцог — Холлинбург — знал о ней все.

Она задумалась. Мистер Реднор вломился к ней в дом вовсе не для того, чтобы, как он утверждал, выяснить, кто она такая: есть куда более простые способы, — а потому, что подозревал ее. Быть может, потому, что уже знал об обвинении в убийстве, из-за которого ей пришлось уехать из Дорсета.

На следующее утро Чейз вышел из своей квартиры, пересек Сент-Джеймс-сквер и вскоре уже подходил к тесной группе зданий у западной стороны Уайтхолла.

В своем письме Роберт Пиль просил его о встрече в девять часов утра. Улицы были пусты. Чейз гадал, специально ли Пиль, министр внутренних дел, так подгадал или, будучи сыном промышленника, привык всегда вставать рано.

Если бы приглашение на разговор исходило от предыдущего министра внутренних дел, Чейз бы отказался. Ему не нравился Сидмаус и его политика. При нем развелось слишком много неуправляемых уполномоченных представителей, которые наводили в стране слишком много шороху, на его вкус. А вот Пиль показал себя активным борцом с беспорядками и уже подал в парламент проект реформы уголовного законодательства.

И как политик, и просто как человек, он производил очень благоприятное впечатление. Его отец сколотил состояние благодаря текстильным фабрикам и другим предприятиям и дал ему образование, позволяющее занять достойное место в правительстве и обществе. Некоторые называли его новым Питтом Младшим — в честь второго сына Уильяма Питта, который в возрасте двадцати четырех лет стал премьер-министром. В его-то годы стать министром внутренних дел и протееже Веллингтона! Ему прочили место премьер-министра и титул баронета, пожалованный его отцу, который он унаследует вместе с его богатствами.

Едва свернув под каменные арки казначейства, Чейз заметил в конце галереи мужчину среднего роста и телосложения, подстриженного по последней моде и с непримечательным, за исключением крупного орлиного носа, лицом. Пиль встретил его на полпути, в теплом пальто — значит, разговор планировался прямо здесь, а не в его кабинете. Очевидно, столь ранний час все же был выбран намеренно, чтобы избежать посторонних ушей.

Поприветствовав Чейза, Пиль покосился на повязку у него на голове.

— Не сомневаюсь: ваш противник пострадал куда серьезнее.

«Вовсе нет: женщина, которая это сделала, цела и ничуть не раскаивается». Он размышлял о Минерве Хепплуайт полночи, борясь с противоречивыми чувствами: эта женщина в равной степени раздражала его и... вызывала интерес, — но если он был прав насчет смерти своего дяди, она оставалась наиболее вероятным преступником. На это указывала не только унаследованная ею уйма денег, но и то отточенное самообладание, которое произвело на него такое впечатление. Ее не следовало недооценивать.

— Царапина. Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

— Давайте пройдемся, — предложил Пиль.

Оба неторопливо двинулись назад по тому пути, которым пришел Чейз.

— Смею надеяться, вы поможете мне выйти из затруднительного положения, — начал Пиль. — Это относится к смерти вашего дяди.

Пиль присутствовал на похоронах в числе многочисленных гостей. Был там и его отец, с которым покойный герцог вел дела.

— Если бы все обстояло как обычно в таких случаях — если бы он завещал все состояние своему наследнику, — все сказали бы: «Как жаль, что он упал», — и на этом все было бы кончено, — сказал Пиль, — но, боюсь, это его завещание вызвало много пересудов. Такое огромное состояние, и так мало досталось родственникам.

— Все уже прознали об этом, не так ли?

— Ваши тетки и несколько кузенов не скрывают разочарования.

— Деньги принадлежали ему, и он был волен распорядиться ими по своему усмотрению.

— Разумеется. Разумеется. И все же так много разгневанных членов семьи. Неоднозначные обстоятель-

ства смерти. Наследницы, о которых прежде никто не слышал. Люди вправе требовать разъяснений.

Что касается загадочных наследниц, разъяснения были необходимы. Три имени. Три женщины. Никто из членов семьи ни разу не слышал о них, и на прошлой неделе Чейзу удалось разыскать только одну. В пылу ярости, охватившей родню герцога после оглашения завещания, было высказано много предположений об этих женщинах, и отнюдь не самых лестных.

Кем они приходились дяде Фредерику? Минерва утверждала, что не была его любовницей; быть может, не являлись любовницами и оставшиеся две. Быть может, они ни разу не встречались с герцогом, как и Минерва, если верить ее словам. Кто знает, живы ли они вообще? Кое-кто из родственников герцога очень рассчитывает на то, что мертвы.

Был ли дядя Фредерик настолько эксцентричен и извращен, что завещал солидную долю своего состояния трем женщинам, к которым не имел никакого отношения? Чейз не стал с ходу отбрасывать такое предположение, но если оно было верно, почему же выбор дяди пал именно на этих женщин?

— Вы говорите, что все это требует разъяснений, и я не могу с вами не согласиться.

— Это не я так говорю: я предпочел бы замять этот вопрос, — но его величество говорит иначе. И премьер-министр согласен с королем. Остальные министры и несколько других герцогов обратились ко мне. Даже мой собственный отец, господи помилуй, мне уже все уши прожужжал на той неделе: «Да быть того не может, чтобы он упал» — и всякое в таком духе.

Они неторопливо вышли из-под каменных арок и продолжили прогулку по улице.

— Полагаю, вы поднимались на крышу и осмотрели галерею и парапет. Каково ваше мнение?

«Да быть того не может, чтобы он упал».

— У меня пока нет определенного мнения. Я предполагал, что если кто и займется этим вопросом, то это будет ваше министерство.

— О, конечно. И все же это только подольет масла в огонь. Дело получит широкую огласку. Всем станет известно о наших подозрениях. Что бы ни выяснилось, скандал запятнает всю вашу семью. Это-то и ставит меня в затруднительное положение.

— Не сомневаюсь, что у вас уже есть на примете кто-нибудь, способный действовать достаточно незаметно.

— Если мы начнем официальное расследование, все обязательно выплывет наружу. И даже мои лучшие агенты не отличаются тонкостью работы. Оскорбление, нанесенное вашей семье, будет сокрушительным, а вторжение в тайны личной жизни — невообразимым. — Пиль остановился и повернулся к нему. — Думаю, у вас имеется опыт в подобных делах: из тех времен, когда вы служили в армии, и нынешних времен вращения в обществе. Мне говорили, что именно вы способны провести незаметное расследование.

— Если вы клоните к тому, чтобы я провел это расследование, позвольте вам напомнить, что у меня в данном случае имеется личная заинтересованность.

— Я как раз и рассчитываю на вашу личную заинтересованность. Он был для вас как отец. Всегда был к вам расположен. Не сомневаюсь, что вам самому хотелось бы знать, что случилось. В сущности, я полагаю, вы собираетесь провести собственное расследование независимо от того, займемся ли этим мы.

Да, черт побери, он был твердо намерен выяснить, что же произошло там, на крыше, но выступать в качестве агента министерства внутренних дел — это совсем другое.

— Моя предвзятость обесценит любые мои умозаключения.

— Вы хотите сказать, что, если полученные вами сведения укажут на близкого вам человека или опороч-